

инструкций. При возникновении спорных ситуации землемерам приходилось выезжать на местность для проверки предыдущих межевых работ и впоследствии предоставлять полевые записки в составе спорных дел на рассмотрение в вышестоящие органы, в том числе в Межевую канцелярию и Сенат.

Изучение первичной документации Генерального межевания, отложившейся в составе полевых журналов землемеров, позволяет более детально изучить ход межевых работ на различных территориях Российской империи, причины их приостановки на определенное время, выявить особенности межевания, связанные с проведением государственной политики и местными традициями землевладения и землепользования, способы разрешения земельных споров.

1. Герман, И. Е. История русского межевания / И. Е. Герман. – Москва : Типо-литография В. Рихтер, 1914. – 307 с.
2. Кавелин, С. П. Межевание и землеустройство. Теоретическое и практическое руководство. С чертежами и образцами делопроизводства / С. П. Кавелин. – Москва : издание юридического книжного магазина «Правоведение» И. К. Голубева, 1914. – 339 с.
3. Наставление Правительствующего Сената из Межевой Экспедиции определенным к Государственному земель размежеванию землемерам. Июля 1766 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – Т. XVII, № 12 711. – С. 877–879.
4. О государственном межевании в России. Полный обзор узаконений, правил и всех прочих сведений. – Москва : в типографии В. Готье, 1854. – 365 с.
5. Петрова, И. Генеральное межевание Южной Украины (историко-правовой аспект) / И. Петрова // Схід. – Мариуполь, 2014. – № 6 (132). – С. 90–101.
6. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 1308. Оп. 1. Д. 7. 20 л.
7. РГАДА. – Ф. 1308. Оп. 1. Д. 22. 32 л.
8. РГАДА. – Ф. 1308. Оп. 1. Д. 76. 10 л.
9. РГАДА. – Ф. 1339. Оп. 1. Д. 3. 25 л.
10. РГАДА. – Ф. 1339. Оп. 1. Д. 10. 14 л.
11. РГАДА. – Ф. 1339. Оп. 1. Д. 12. 26 л.
12. РГАДА. – Ф. 1339. Оп. 1. Д. 54. 12 л.
13. РГАДА. – Ф. 1339. Оп. 1. Д. 58. 26 л.
14. РГАДА. – Ф. 1339. Оп. 1. Д. 65. 33 л.
15. РГАДА. – Ф. 1349. Оп. 1. Д. 335. 16 л.
16. РГАДА. – Ф. 1349. Оп. 1. Д. 355. 58 л.
17. РГАДА. – Ф. 1349. Оп. 1. Д. 356. 39 л.
18. РГАДА. – Ф. 1355. Оп. 1. Д. 372. 333 л.
19. Смирнов, Г. С., Смирнов С. С. Организация Генерального межевания в России / Г. С. Смирнов // Социум и власть. – 2009. – №1 (21). – С. 104–110.
20. Степанова, Л. Г. Отечественная война 1812 г. и Генеральное межевание первой половины XIX века / Л. Г. Степанова // Вестник Краснодарского государственного института культуры. – 2019. – № 1 (18). – С. 10.

Серeda Н.В.

ВЕРЮЩИЕ ПИСЬМА И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ КУПЕЧЕСТВА

Верхневолжские города и местное население давно и активно изучаются в связи с проблемами генезиса капитализма и имущественной дифференциации общества, образования городов из торгово-промышленных сел, накопления и функционирования купеческих капиталов [1; 2; 3; 8].

Торжок – старейший торговый город региона. Его экономическому развитию способствовало выгодное положение как промежуточного пункта в торговле центральных районов России с северо-западом [6]. В XVIII в. с началом строительства новой столицы и сооружением Вышневолоцкого канала у местного купечества появились дополнительные возможности для активной торговой деятельности и накопления капиталов. В историографии высоко оценивается степень преэминентности капиталов купечества верхневолжских городов, в том числе новоторжских купцов [4, 5, 6, 7]. Однако некоторые документы Государственного архива Тверской области заставляют усомниться в этом.

Верющие письма – это документы, которые на современном языке можно назвать доверенностями. Срок их действия ограничивался текущим годом, но доверенности, выданные в декабре, были действительны на протяжении всего последующего года. Подлинник письма, подписанный доверителем (комитентом), оставался у его доверенного лица (комиссионера). Последнему могли доверяться самые различные операции: покупка и продажа товаров, взыскание денег по векселям с должников доверителя, доставка товаров к месту назначения, участие в торгах, совершение сделок на недвижимость и др. По закону верющее письмо следовало предъявить в магистрате [9], где акт копировался в специальной книге. Факт явки сводился к копированию доверенности писцом в специальной книге. По сути – это была процедура удостоверения акта. В фонде Новоторжского магистрата такие книги сохранились за период 1786–1799 гг. [10]. Отсутствует лишь книга за 1795 г. Иногда служащие магистрата позволяли себе передавать лишь основное содержание письма, ограничиваясь указанием фамилии, имени, отчества, сословной принадлежности доверителя и доверенного лица, а также сути доверяемой операции.

В общей сложности в этих книгах зафиксировано содержание более 600 документов. Чаще всего новоторжские купцы поручали покупать и продавать товары от имени доверителя и на его деньги. Нами выявлено 575 таких писем. Эта наиболее часто встречающаяся группа верующих писем обычно содержат указание на характерверяемых действий, а также фамилии, имена и отчества доверителя и доверенного лица.

Анализ сведений этих писем дает представление о том, кто из купцов города и в какие годы выдавал верующие письма такого содержания. Удалось установить, что к этой практике систематически прибегали лишь семь новоторжских купцов: А.В. Вешняков, А.Я. Морозов, И.Я. Морозов (б) [большой – *Н.С.*], К.М. Перевошиков, а также Ф.И. Луковников (в конце 80-х годов), Е. Цвылев (в конце 80-х – начале 90-х годов) и Г.И. Хрыпов (начиная с 1793 г.). 189 писем выдал за эти годы И.Я. Морозов (б.), 108 – А.Я. Морозов, 79 – А.В. Вешняков, 77 – Г.И. Хрыпов, 38 – К.М. Перевошиков [10].

Список доверенных лиц включает 236 человек, они представляют 96 новоторжских купеческих фамилий, по преимуществу принадлежавших к третьей гильдии новоторжского купечества. Лишь в нескольких случаях встречаемся с принадлежностью к мещанству, в одном – с принадлежностью к крестьянству, в нескольких случаях сословная принадлежность не указана. Состав лиц, получавших верующие письма не очень стабилен. Из 73 человек, получавших доверенности в 1786 г., в 90-х гг. в роли коммиссионера остуются лишь 17 человек и среди них – члены семей, которые сами активно выдавали верующие письма. Так. Я.И. Вавулин в 1793 г. получил верующее письмо от И.Я. Морозова, а в 1797 г. сам выдал три доверенности.

Анализ круга лиц, выдававших и получавших верующие письма в конце XVIII в., свидетельствует о высокой устойчивости деловых связей между купеческими семьями и их отдельными представителями. Вавулины сотрудничали с Морозовыми, большинство – из них с Андрианом Морозовым, но С.А. Вавулин – только с И.Я. Морозовым. А.Я. Морозов выдал 108 доверенностей за исследуемый период. Среди его доверенных лиц – 55 человек. При этом 31 из них получил верующие письма по одному разу, 7 человек – по два раза и еще 7 человек – по три раза. Наиболее часто он прибегал к услугам В.В. Вавулина (7 раз), М.И. Вавулина (5 раз), В.И. Мохова (6 раз), А.А. Тетюхина (4). Большая часть доверенностей выдана им в первой половине года: в период с января по июнь, лишь доверенности Тютюхину датированы декабрем. Такие доверенности были действительны на протяжении всего следующего года.

И.Я. Морозов (б) за 14 лет прибегал к услугам 94 человек. В общей сложности они получили 189 верующих писем 47 человек пользовались его доверием по одному разу, в то время как И.Г. Шехонин получал доверенности 7 раз, Л.И. Чупряев – 5. Три представителя семьи Мокрых получили в общей сложности 20 верующих писем.

И.Г. Хрыпов развернул активную торговую деятельность с 1793 г. За шесть последующих лет он выдал 77 верующих писем, и 13 из них – представителям семейства Луковниковых. Хрыпов практиковал ограничение срока доверенностей 1–3 месяцами и даже 15 днями.

Анализ круга лиц, получавших верующие письма в конце XVIII в. также свидетельствует о высокой устойчивости деловых связей между купеческими семьями г. Торжка, и между отдельными их представителями. Вавулины сотрудничали с Морозовыми, братья Гладильщиковы предпочитали работать с А.В. Вешняковым и К.М. Перевошиковым. Стремительное и мощное внедрение Г. Хрыпова в число богатейших новоторжских купцов не повлекло за собой «передела» прикащиков. Вместе с ним в мир торгового бизнеса в качестве коммиссионеров пришли Ф.Ф. Бителев, братья Гнидины, некоторые представители фамилий Дахиных и Луковниковых.

Нетрудно заметить, что поколение прикащиков 1786–1788 гг. уходит со сцены вместе с некоторыми представителями купцов-комитентов конца 80-х гг. В 90-х гг. среди купцов выдававших верующие письма нет Ф.К. Буркова, Я. П. Грузинцева, А.Л. Елизарова, С. С. Кисельникова, Е. Цвылева, И. Чернышева и др. Вместе с Ф. К. Бурковым уходят со сцены роли коммиссионеров почти все члены рода Голузиных и И.Т. Лысков. Вместе с С.С. Кисельниковым и А.Л. Елизаровым сходя со сцены Гармановы, с Н.Т. Кочеровым – Гребенщиковы, с Ф.И. Луковниковым – все представители этого рода. Лишь некоторое время спустя молодое поколение Луковниковых начинает сотрудничать с Г. Хрыповым.

Наибольшей популярностью в качестве коммиссионеров пользовались купцы Вавулины, Гладильщиковы, Дедовы, Кисельниковы, Луковниковы, Мокрые, Новоселовы, Реткины, Хрыповы, Чернышевы. На каждого из членов этих семей в среднем приходится по три верующих письма.

Завершая анализ верующих писем новоторжского купечества, следует отметить, что имущественная дифференциация купечества была высока. Оно делилось на две неравные группы: члены одной, малочисленной, выдавали верующие письма, члены другой, весьма многочисленной, брали их. Обе они не были абсолютно стабильны по составу, но круг купцов, выдававших верующие письма, был значительно устойчивей. На рубеже 80-х – 90-х гг. существенные изменения произошли в каждой из групп. Численность купцов, выдающих доверенности, сократилась, а костяк лиц, поль-

зующихся их доверием, стабилизировался. Для последних комиссионерская деятельность с этого времени становится основным занятием. По сути, они становятся наемными рабочими (приказчиками) более состоятельных купцов.

Факт причастности основной массы фамилий новоторжских купцов к комиссионерской деятельности заставляет по-новому посмотреть на процессы накопления, функционирования и преемственности купеческих капиталов. Верящие письма свидетельствуют, что значительная часть новоторжских купцов вела торговые операции по поручению других купцов, а это значит, что степень преемственности капиталов фактически была ниже цифр, приводимых в литературе.

1. Волков, М. Я. Города Тверской провинции в первой четверти XVIII в. / М. Я. Волков // Историческая география России. XII – начало XX века. – М., 1975. – С. 143–163.
2. Клокман, Ю. Р. Очерки социально-экономической истории городов Северо-Запада России в середине XVIII века / Ю. Р. Клокман. – М., 1960. – 223 с.
3. Клокман, Ю. Р. Социально-экономическая история русского города, вторая половина XVIII в. / Ю. Р. Клокман. – М., 1967. – 335 с.
4. Демкин, А. В. К вопросу о преемственности торговых капиталов второй половины XVII – начала XVIII в.: по материалам верхневолжских городов / А. В. Демкин // История СССР. – 1982. – № 1. – С. 135–141.
5. Демкин, А. В. К вопросу о преемственности торговых капиталов России XVII в.: по материалам г. Торжка / А. В. Демкин // Промышленность и торговля России XVII – XVIII вв. – М., 1983. – С. 168–174.
6. Демкин, А. В. Тверь и Торжок как центры торговли второй половины XVII в. / А. В. Демкин. // Феодализм в России. – М, 1957. – С. 168–174.
7. Демкин, А. В. Русское купечество XVII–XVIII вв.: города Верхневолжья / А. В. Демкин. – М., 1990. – С. 82–86.
8. Сорина, Х. Д. Место Твери и других городов Тверской губернии в волжской водной системе во второй половине XVIII века / Х. Д. Сорина // Из истории Калининской области : ст. и документы. – Калинин, 1960. – С. 78–104.
9. Полное собрание законов Российской империи. – Т.14, № 10486.
10. Государственный архив Тверской области. – Ф. 172. Оп. 2. Д.129, 230, 426, 427, 443, 448, 454, 456, 463, 467, 470, 473, 478, 482, 492.

Киселёв А.А.

СОСТАВ ЧИНОВ ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ ПОЛОЦКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА ПО ДАННЫМ ФОРМУЛЯРНЫХ СПИСКОВ

Формулярные списки являются наиболее информативным массовым источником, который позволяет детально охарактеризовать состав чиновничества. В этой связи представляют интерес данные о составе чинов полиции Полоцкого наместничества, отражающие особенности комплектования местных полицейских учреждений (нижние земские суды и управы благочиния) в период правления Екатерины II. В фондах НИАБ сохранились формулярные списки чинов Полоцкого наместничества за 1783 и 1794 гг. [3; 4].

Уездная полиция была представлена нижними земскими судами, учрежденными 10 января 1778 г. в Могилевском и Полоцком наместничествах [1; 2]. По штату в нижнем земском суде полагалась должность земского капитана или исправника (IX кл.), двух дворянских заседателей (X кл.), секретаря (XIV кл.), двух сельских заседателей. По сословному происхождению все 11 исправников Полоцкого наместничества в 1783 г. были дворянами, но их принадлежность к этому сословию в формулярах выражалась по-разному. В частности, 6 чел. (55 %) использовали термин шляхтич, 3 (27 %) – дворянин, 1 (9 %) – помещик и 1 (9 %) указал, что прежде являлся исправником. При этом 3 чел. (27 %) использовали обозначение «белорусский», 1 чел. (9 %) – «польский». Средний возраст исправников составил 34,8 лет. Только 5 чел. (45,5 %) имели классные чины (4 коллежских секретаря и 1 титулярный советник). Все земские капитаны оказались представителями поместного дворянства, в том числе 5 чел. (45,5 %) являлись мелкопоместными дворянами, за которыми числилось от 21 до 100 души, 4 чел. (36,4 %) имели за собой от 101 до 300 душ, 1 чел. – люцинский исправник Ф. Корницкий – владел 425 душами. В одном случае число крепостных не было указано. Все исправники являлись местными уроженцами. Никто из них не служил в русской армии. Ситуация несколько изменилась спустя 10 лет. Все исправники по-прежнему происходили из дворян, но только 2 (18 %) обозначили себя как шляхтичи. Кроме того, 4 чел. (36,4 %) описали себя как белорусских дворян, 1 отнес себя к «польской» шляхте. Средний возраст лишь незначительно уменьшился и составил 32,9 год. Все исправники по-прежнему оставались помещиками, однако увеличилась доля мелкопоместных владельцев (7 чел. – 63,6 %), владевшими от 1 до 100 рев. душ. Вместе с тем 3 чел. (27,3 %) относились к среднепоместным собственникам, а 1 чел. был крупным помещиком, имевшим 825 душ. Показательно, что среди исправников только 3 чел. обладали чинами, причем только один выслужил чин коллежского секретаря, а двое получили военные чины подпоручика и поручика соответственно, отслужив непродолжительное время в русской армии

В 1783 г. из 22 дворянских заседателей 12 чел. (55 %) определили себя с помощью слов «шляхтич», «шляхетский» и «шляхетства»; 6 чел. (27 %) – как «дворяне» или «дворянство»; 2 чел. (9 %)